

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-42-55>
УДК [947.083.4:656.2] (470)

Уфимские железнодорожные рабочие и Революция 1905–1907 годов

Н.А. Коновалов ✉

*Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова,
г. Уфа, Российская Федерация*

✉ nikalekkon@yandex.ru

Аннотация. Введение. Предметом настоящего исследования является участие уфимских железнодорожных рабочих в революционных событиях в России в период 1905–1907 гг. Актуальность изучения рассматриваемой проблемы объясняется тем, что социальные конфликты сопровождают всю историю человечества, а полученные результаты могут быть использованы для более эффективного разрешения подобных конфликтов сегодня. Основными задачами исследования являются выявление главных причин недовольства уфимских железнодорожников, побудивших последних к участию в революционных событиях, анализ наиболее радикальных методов революционной борьбы, а также действий железнодорожной администрации, направленных на борьбу с революционным подпольем.

Материалы и методы. Методологическая база исследования опирается на общенаучные методы анализа и синтеза, систематизации и обобщения.

Результаты исследования. В соответствии с принципами историзма и объективности автором был впервые введен в научный оборот широкий круг архивных документов, а также использован значительный перечень научной литературы.

Обсуждение и заключение. Были изучены антиправительственные выступления уфимских железнодорожников в 1905 г., а также участие последних в забастовках и попытке вооруженного восстания в Уфе в декабре 1905 г. На основании архивных материалов была реконструирована морально-политическая обстановка в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы в 1906–1907 гг., проведен сравнительный анализ источников. Описаны факты террористических покушений на представителей железнодорожной администрации, а также лиц, придерживавшихся проправительственных взглядов. Дана оценка действиям железнодорожной администрации, направленным на борьбу с революционными проявлениями.

Ключевые слова: Уфимская губерния, Уфа, железнодорожный транспорт, рабочие, революция, забастовка, террор

Для цитирования: Коновалов Н.А. Уфимские железнодорожные рабочие и Революция 1905–1907 годов. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):42–55. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-42-55>

Ufa railway workers and 1905–1907 Revolution

N.A. Konovalov ✉

Ufa State Institute of Arts named after Z. Ismagilov, Ufa, the Russian Federation

✉ nikalekkon@yandex.ru

Abstract. Introduction. The subject of the research is participation of Ufa railway workers in the revolutionary events in Russia in the period of 1905 – 1907. The relevance of the considered problem is explained by the fact that social conflicts accompany the entire history of mankind; the obtained results can be used to resolve more effectively such conflicts at the present time. The main objectives of the research are to identify the main discontent causes among Ufa railway workers, which prompted the ones to participate in the revolutionary events, to analyze the most radical methods of revolutionary struggle, as well as the actions of the railway administration aimed at combating the revolutionary underground.

Materials and methods. The methodological basis of the research is based on general scientific methods of analysis and synthesis, systematization and generalization.

The results of the research. In accordance with the historicism and objectivity principles, the author introduced a wide range of archival documents into scientific circulation for the first time, as well as used a significant list of scientific literature.

Discussion and conclusion. Such an approach has allowed us to achieve the following scientific results. 1. The anti-government protests of Ufa railway workers in 1905 have been studied, as well as their participation in strikes and an attempt of armed uprising in Ufa in December 1905. 2. Based on archival materials, the moral and political situation in Ufa railway workshops and depots in Ufa in 1906-1907 has been reconstructed, and a comparative analysis of sources carried out. 3. The article describes facts of terrorist attacks on representatives of the railway administration, as well as those who held pro-government views. The actions of the railway administration aimed at combating revolutionary manifestations has been assessed.

Keywords: the Ufa Governorate, Ufa, railway transport, worker, revolution, strike, terror

For citation: Konovalov N.A. Ufa railway workers and 1905–1907 Revolution. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):42–55. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-42-55>

Введение. Железнодорожный бум, наблюдавшийся в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., имел одним из последствий рост численности железнодорожного пролетариата. По мере ухудшения в стране в 1900–1903 гг. социально-экономической обстановки, сопровождавшейся всплеском инфляции, экономическое положение железнодорожников становилось все сложнее и сложнее. Поначалу железнодорожные рабочие и служащие ограничивались в своей борьбе за улучшение материального благополучия прошениями и докладными записками на имя вышестоящего начальства, однако по мере нарастания революци-

онных настроений в обществе социальный конфликт стал приобретать все новые и новые формы, выливаясь зачастую в открытое революционное противостояние. Наглядным примером такой тенденции является ситуация в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы в 1905–1907 гг. Данное исследование посвящено участию уфимских железнодорожников в революционных событиях тех лет.

Историографию вопроса можно условно разделить на два периода: советский и современный. В советское время исследователи изучали преимущественно деятельность революционных партий и движений, а также социально-экономиче-

ские процессы, способствовавшие росту революционных настроений в обществе [1 – 3]. С начала 1990-х гг. [4] объектом исследования отечественных историков стала деятельность правых партий и проправительственных объединений дореволюционной России. Не стал в этом смысле исключением и Урало-Поволжский регион. В последние годы здесь был издан ряд монографий и научных статей [5 – 8], а также защищены диссертационные работы [9 – 10]. Новым направлением для отечественной исторической науки стали исследования по истории террористической деятельности революционных организаций [11 – 17]. В контексте же данного исследования особенно хочется выделить публикации Г.В. Мордвинцева [18], К.В. Максимова [19 – 21] и М.И. Роднова [22 – 23].

Материалы и методы. Методологическая база исследования опирается на общенаучные методы анализа и синтеза, систематизации и обобщения.

Результаты исследования. В начале XX в. на территории Уфимских железнодорожных мастерских находилось шесть цехов: токарный, вагонный, литейный, кузнечный, сборный, колесный. В 1907 г. на предприятии работали 2405 рабочих и мастеровых, в 1908–2220 [24, л. 96]. В 1913 г. в городском депо было 325 человек рабочих и мастеровых [25, л. 120]. Приведенные цифры показывают, что в исследуемый период численность уфимских железнодорожников колебалась около 2,5 тыс. человек.

Во время исследовательской работы в фондах Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) был найден интереснейший источник – Учетная карточка рабочего Уфимских железнодорожных мастерских Поликарпа Григорьевича Барина. Опираясь на этот документ, можно реконструировать в приблизительных чертах образ уфимского железнодорожного рабочего в начале XX в. Известно, что П.Г. Барин родился и

проживал в Уфе, был женат. По своему социальному происхождению принадлежал к мещанскому сословию. В 1907 г. ему было 27 лет. В источнике отсутствует информация о составе семьи рабочего. Зато Учетная карточка содержит сведения об отношении П.Г. Барина к воинской обязанности. «Запасной нижний чин. Ратник из запаса 1-го р.[азряда]», – указывается в документе.

Опираясь на информацию из Учетной карточки, можно восстановить трудовую биографию П.Г. Барина. Известно, что на работу в Уфимские железнодорожные мастерские он устроился в июле 1893 г. в качестве помощника сверлильщика с окладом 50 коп. за смену. Учитывая, что рабочий родился в 1880 г., получается, что работать он начал в 13 лет. В 1895 г. П.Г. Барину дважды повышали оклад на 10 коп. Первый раз оклад повышали в феврале, второй раз в июле. С мая 1896 г. (то есть в 16 лет) П.Г. Барин стал работать токарем с окладом 90 коп. за смену. В 1897 и 1898 гг. ему снова повышали оклад на 10 коп. После этого повышения и вплоть до 1905 г. он получал 1 руб. 10 коп. за смену. В 1905 г. оклад вновь дважды повышался. Первый раз на 5 коп., второй раз – на 10 коп. Получается, что в конце 1905 г. токарь Уфимских железнодорожных мастерских П.Г. Барин за одну рабочую смену зарабатывал 1 руб. 25 коп.

Бросается в глаза то обстоятельство, что в Учетной карточке приводится подробная информация о штрафах, которые были взысканы с рабочего в период его трудоустройства в мастерских. В совокупности в 1893–1907 гг. П.Г. Барина штрафовали девять раз. Впервые он был оштрафован на 25 коп. в январе 1893 г. «за передачу работы». Второй свой штраф в размере 60 коп. рабочий получил в июле 1893 г. «за чужую работу». Третий в размере 25 коп. в июле 1894 г. «за неосторожное обращение с работой». В 1897 и 1898 гг. П.Г. Барина дважды штрафовали на 1 руб. «за невыход на работу». В 1898 и

1899 г. он получил два штрафа «за нарушение порядка» в размере 1 руб. При этом в источнике не указано, о каком именно нарушении порядка шла речь. В 1901 г. П.Г. Баринов дважды не выходил на работу, и каждый раз его штрафовали на 1 руб. 10 коп. Последние три взыскания были получены рабочим в 1906 и 1907 гг. Но в этих случаях взыскания носили форму предупреждений. В 1906 г. П.Г. Баринов был предупрежден дважды. Первый раз – «за порчу вещи», второй раз – «за выход на работу в нетрезвом виде». В 1907 г. он получил предупреждение об увольнении «за уход с работы без пропуска» [24, л. 137 – 137 об.].

Подводя итог анализа данного источника, можно сделать ряд выводов. Во-первых, в документе ничего не говорится о том, что П.Г. Баринов пользовался какими-либо мерами социальной поддержки, к примеру, отпусками. Скорее всего, отпусков у П.Г. Баринова не было вовсе. Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что после 1905 г., когда железнодорожные мастерские Уфы были охвачены забастовками, администрация, вероятно, отказалась от практики штрафования рабочих, предпочитая ограничиваться предупреждениями. В-третьих, думается, что в контексте данного исследования токарь П.Г. Баринов вполне может стать прототипом собирательного образа уфимского железнодорожного рабочего начала XX в.

Рабочие Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы неоднократно участвовали в 1905 г. в митингах и забастовках. Впервые в тот год уфимские железнодорожники забастовали 19 января, выражая свою солидарность с жертвами Кровавого воскресенья в Петербурге. Во второй раз железнодорожные рабочие вышли на забастовку 5 июля, выдвигая преимущественно экономические требования. Третьим крупным выступлением уфимских железнодорожников, начавшимся 14 октября, стало их участие во Всерос-

сийской октябрьской политической стачке.

Однако самое значительное антиправительственное выступление рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы произошло в декабре 1905 г. Оно было организовано уфимскими социал-демократами во главе с И.С. Якутовым¹. В период 7 – 9 декабря 1905 г. в Уфимских железнодорожных мастерских и депо была проведена политическая стачка рабочих. Она началась одновременно с московской политической стачкой, переросшей в Декабрьское восстание в Москве. Рабочие железнодорожных мастерских и депо создали Совет рабочих депутатов, председателем Совета был избран большевик И.С. Якутов. Совет рабочих депутатов провозгласил установление 8-часового рабочего дня, а также приостановку перевозок по Самаро-Златоустовской железной дороге.

9 декабря 1905 г. на митинге в Уфимских железнодорожных мастерских руководством Совета рабочих депутатов была провозглашена цель – подготовка вооруженного восстания в Уфе и создание боевых дружин. Тогда же сторонники Совета арестовали начальника железнодорожной станции Уфа, жандарма и одного офицера. В этот же день в железнодорожные мас-

¹ Иван Степанович Якутов родился в 1868 г. в деревне Королево Бирского уезда Уфимской губернии. Учился в Уфе в городском церковно-приходском училище (окончил в 1881 г.). Работал в Уфимских железнодорожных мастерских, в 1899 г. стал членом РСДРП, в 1900 г. встречался с В.И. Лениным. В 1903–1905 гг. отбывал ссылку в Иркутской губернии, в 1905 г. вернулся в Уфу. Был председателем Стаечного комитета Уфимских железнодорожных мастерских, председателем Уфимского городского Совета рабочих депутатов (1905 г.). На митинге 9 декабря 1905 г. в Уфимских железнодорожных мастерских бросил самодельную бомбу в солдат, разгонявших митинг. До сентября 1906 г. скрывался в Харькове, в сентябре 1906 г. был арестован в Харькове и этапирован в Уфу. По приговору военно-полевого суда повешен в Уфе в 1907 г.

терские были направлены войска. Между войсками и революционерами завязалась перестрелка, революционеры стали бросать в войска самодельные бомбы. Одну из бомб бросил сам И.С. Якутов. В результате митинг был разогнан, революционерам-боевикам удалось скрыться, рабочие, участвовавшие в митинге, были уволены. Работа в депо Уфы была возобновлена лишь 17 декабря 1905 г., а в Уфимских железнодорожных мастерских – лишь 30 декабря 1905 г. [26, с. 38]. Обратный прием рабочих «производился с самым строгим разбором исключительно только после получения разрешительного талона от начальника жандармского отделения» [24, л. 50]. Декабрьские события в Уфимских железнодорожных мастерских стали апогеем Революции 1905–1907 гг. в Уфе и всей Уфимской губернии.

К началу 1906 г. обстановка в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы продолжала оставаться крайне напряженной. Из архивных источников известно, что даже после подавления властями выступления железнодорожных рабочих, произошедшего в декабре 1905 г., уфимский участок Самаро-Златоустовской железной дороги продолжал вызывать беспокойство у ее руководства. В январе 1906 г. из Самары в Уфу начальником дороги был откомандирован для выяснения на месте реального положения вещей старший ревизор службы тяги В. Ноткин, составивший по результатам своей командировки рапорт. Указанный документ, по нашему мнению, может с высокой долей вероятности претендовать на объективность, а также быть ценнейшим источником, позволяющим реконструировать события того времени.

В своем рапорте В. Ноткин называет три главных причины беспорядков, произошедших в декабре 1905 г. Во-первых, служащий указывает на наличие в городе хорошо организованного революционно-го подполья. Показателен тот факт, что данное обстоятельство, находящееся вне

пределов компетенции администрации железной дороги, называется В. Ноткиным самым первым. В частности, он пишет: «В гор.[оде] Уфе, очевидно, существует сильный революционный агитаторский кружок, который ведет свою пропаганду не в пределах станции Уфа ... а делает это на дому у отдельных рабочих или по разным трактирам, пивным и другим притонам, которые посещаются рабочим людом» [27, л. 65]. Второй причиной назван низкий образовательный и культурный уровень рабочих. В документе говорится, что «рабочие и мастерские депо Уфы весьма мало развиты и из всей пропаганды социалистов и революционеров они поняли только одно, что можно плохо работать и требовать постоянно все большей платы, так как они пролетарии, которых начальство и буржуазия обижают. Такое упрощенное воззрение по отношению к труду мастерские депо Уфа легко себе усвоили ... не имея в сущности никакого понятия о социализме или политике, из простой лени и желания даром получить деньги работают очень вяло и недобросовестно, будучи постоянно инспирируемы со стороны агитаторов, которые указывают им на орудие насилия – на стачку как на средство понудить администрацию дороги уступить» [27, л. 65]. Третьей причиной возникшей ситуации В. Ноткин называет малочисленность жандармской полиции. Именно этим обстоятельством он объясняет разгул преступности в Уфе и уфимском депо в указанное время. Так, служащий пишет: «... в депо Уфа среди сильно деморализованных рабочих развилось воровство, также оправдываемое якобы какими-то социальными доктринами или как средство «тактики», но на самом деле служащее для некоторых низко упавших в нравственном отношении рабочих средством добыть деньги на пьянство. Лицам, мешающим воровать или доносящим на них, прямо и откровенно грозят убийством. Состав жандармской полиции на ст.[анции] Уфа настолько малочисленен

... что по словам г.[осподина] начальника жандармского Отделения, он не может выделить хотя бы одного унтер-офицера для дежурства в район депо. Следствием этого является то, что всякого рода покушения на жизнь и здоровье лиц, почему-либо не угодивших революционерам или просто мешающих воровать, могут производиться совершенно безнаказанно. Так, например, недавно один слесарь ... был ранен в веерном депо выстрелом через окно, произошло это на глазах многочисленных свидетелей, его товарищей по работе. Если бы эти лица не потерялись и захотели, то по топографическим условиям местности нетрудно было поймать или по крайней мере обнаружить следы преступника, но остальные рабочие так терроризованы безнаказанностью преступлений и бессилием полиции, что не только не бросились преследовать злоумышленника, но даже и помощи раненому долго не решались подать, пока не прибежал дежурный по депо и не распорядился подачей помощи» [27, л. 65 об.].

Вообще, читая рапорт В. Ноткина, легко представить, насколько гнетущим было моральное состояние как в среде уфимских железнодорожных рабочих, так и в городе в целом. Революционная борьба слилась воедино с самым откровенным бандитизмом, что наводило на непричастных к политике обывателей лишь страх и неуверенность в собственном будущем. В. Ноткин пишет: «Лично я говорил со многими рабочими ... и они указали мне, что в депо крайне опасно ходить одному, что могут нечаянно (как они выразились) быть ранеными или убитыми гайкой, случайно упавшим с паровоза ключом или другой частью и проч. Это заявление очень характерно. Машинисты и их помощники, несомненно, гораздо менее поддаются пропаганде и гораздо лучше противостоят ей, но и они сильно боятся мести рабочих-революционеров и воров и указывают на то, что им приходится ночью ходить по окраинам города и по слободкам, где их

квартиры, и что в этих местах каждую почти ночь бывает стрельба и нападения на прохожих. Факт этот до известной степени верен. За 12 дней, проведенных мной в Уфе, почти каждый № местных газет сообщал о ночных нападениях на прохожих, проезжих или на обывательские квартиры. Что тут главную роль играют просто грабежи, нет сомнения, но и г.г. революционеры тоже стараются свести свои счета, и машинисты их боятся» [27, л. 65 об. – 66].

Выход из сложившейся ситуации В. Ноткин видел в более требовательном и строгом отношении к железнодорожным рабочим. В частности, он пишет: «... следует признать [необходимым – прим. авт.] систематическое улучшение нравственного качества и поднятия уровня служебных требований и дисциплины среди бригад путем отбора лучших, поощрения таковых и удаления худших элементов. В первую очередь я позволил бы себе рекомендовать, возможно, строгое отношение к лицам, ведущим не вполне трезвую жизнь или часто манкирующим службой по мало уважительным причинам, а затем уже к лицам, замеченным в неправильном ведении поездов, капризах, отказах и проч [ем – прим. авт.]» [27, л. 66 – 66 об.].

Еще одним источником, хорошо передающим моральную атмосферу, царившую в депо города Уфы в октябре 1906 г., является донесение начальника Уфимского отделения Самарского жандармского полицейского Управления железной дороги подполковника Воскресенского² под грифом «Секретно» на имя начальника этого Управления³. Читая этот документ, можно сделать несколько выводов. Во-первых, к октябрю 1906 г. властям не удалось взять под свой контроль ситуацию в уфимском депо. В донесении Воскресенского слишком отчетливо чувствуется ощущение

² Инициалы в источнике отсутствуют.

³ Ф.И.О. начальника Управления в источнике не указаны.

бессилия и даже какой-то затравленности. Так, полицейский пишет: «... положение в депо «Уфа» ... создается невозможное, работ почти не производится и рабочие заняты совсем другим. Постоянные кражи, пьянство и бездельное шатание по путям и по платформе станции. Рабочие стали настолько дерзки, что жандармам нельзя показаться в депо, сейчас же начинаются в толпе свист и оскорбительные по их адресу выкрикивания: «дух», «шкура», «стерво» и т. д. Свободно может дойти дело и до гаек. Установить, кто именно позволяет себе эти выходки, невозможно. Так как все это делается из-за угла, причем монтеры только улыбаются. Я несколько раз обращал на это внимание ... начальника участка тяги ... но это ни к чему не приводит. 30-го сентября [1906 г. – прим. авт.] ... я попросил его к себе в дежурную комнату и заявил ему, что в случае вызова в депо жандарма для какой-либо надобности или составления протокола, я унтер-офицеров посылать в депо более не буду» [27, л. 4 – 5 об.]. Во-вторых, в своем донесении Воскресенский пытается обвинить в росте революционных беспорядков на предприятии руководство самого депо, отмечая, что сложившееся положение вещей возникло «благодаря попустительству со стороны администрации депо» [27, л. 4 – 5 об.]. Вследствие этого полицейский делает вывод: «Чтобы восстановить какой-либо порядок, необходимо немедленно переменить весь состав администрации и вменить новому в неприменную обязанность относиться без всяких послаблений ко всем проступкам рабочих» [27, л. 4 – 5 об.].

Документы, составленные В. Ноткиным и Воскресенским, хорошо иллюстрируют картину событий, происходивших в уфимском депо и на станции Уфа в 1905 – 1906 гг. Можно заметить, что рапорт В. Ноткина, составленный в январе 1906 г., хотя и передает весь драматизм царившей на уфимском железнодорожном транспорте и в городе в целом ситуации, нельзя назвать пессимистичным. Наоборот, автор

скорее уверен в возможности навести порядок в уфимском депо силами местной железнодорожной администрации. Донесение же Воскресенского, датированное октябрём 1906 г., буквально все пронизано пессимизмом, граничащим с бессилием. При этом полицейский не верит в возможность действующей железнодорожной администрации навести порядок в депо и на станции Уфа собственными силами. Более того, складывается впечатление, что подполковник Воскресенский стремится переложить часть ответственности за происходящее на саму администрацию железной дороги.

После декабрьской стачки 1905 г. в Уфимской губернии не было столь масштабных выступлений железнодорожных рабочих. Очевидно, что революционному подполью не удалось организовать на постоянной основе рабочего антиправительственного движения, вследствие чего революционеры сосредоточились на тактике экспроприации и индивидуального террора.

С этого времени убийства и покушения на убийство на Самаро-Златоустовской железной дороге стали если не привычным, то частым явлением. Характерный случай произошел 31 марта 1907 г. в отношении исполняющего обязанности монтера токарного цеха Уфимских железнодорожных мастерских К.Х. Фимберга. Находившийся в конторе цеха К. Х. Фимберг «был ранен в правое плечо произведенными со двора через окно двумя револьверными выстрелами. Судя по следам, злоумышленник, никем не замеченный, скрылся через забор» [28, л. 126 об.].

Еще одно покушение на этот раз с летальным исходом произошло 10 апреля 1907 г. в Златоусте. Покушение было совершено на начальника Златоустовского участка Службы тяги инженера Ф.А. Васильева. «Инженер Васильев ... в 9 часов местного времени вышел из дома проводить свояченицу, уезжавшую в Уфу ... Двое злоумышленников поджидали инженера

Васильева на скамейке у казенного дома недалеко от квартиры, и когда он прошел мимо них, раздались револьверные выстрелы, ранившие инженера Васильева в спину, который, обливаясь кровью, упал на землю. Шедшая с ним свояченица закричала, и на ее крик сбегалось много народа ... Страдания инженера Васильева были настолько ужасны, что он просил отравить его ядом и говорил, что его убил слесарский ученик Ишмуратов. ... У инженера Васильева, перенесенного немедленно на квартиру, ноги оказались парализованными и перебит пулей хребет. На квартире была сделана перевязка и операция, но пули найти не удалось. 25 апреля раненый был увезен в сопровождении участкового врача Чудакова в Самарскую больницу Красного креста, откуда был перевезен для операции в Ригу, где и скончался 14 июня 1907 года ... хирург Иогансон обнаружил, что пуля, долгое время не извлеченная, вызвала заражение мозговой оболочки» [28, л. 128 – 128 об.].

Последующие два убийства были совершены в Уфе. Так, 16 августа 1907 г. был убит плотник Уфимских железнодорожных мастерских Д.Г. Попов. «... в 4 часа по полудни после работ Попов возвращался с товарищами домой в Восточную слободу гор.[ода] Уфы через прилегающий лес. Не доходя сажень полтора до винокуренного завода Видинеева, из-за сложенных дров послышались предупреждения «отойти от Попова» и вслед за тем выстрелы; все бросились в противоположную сторону, причем за Поповым погнались двое молодых людей, скрывавшихся за дровами, и произвели по нему до 15 выстрелов из револьверов. Когда выстрелы прекратились и злоумышленники скрылись в лесу, разбежавшиеся мастеровые стали сходить к месту происшествия и в овраге увидели Попова уже мертвым» [28, л. 126]. 9 июня 1908 г. был убит начальник Уфимского участка Службы тяги инженер-технолог М.В. Куракин. В источнике об этом говорится следующее:

«... покойный около 9½ часов утра направлялся на службу в депо. Недалеко от конторы депо к нему подошли двое неизвестных и выстрелами из маузера нанесли четыре раны навывлет, после чего покойный сейчас же умер. Злодеяние произведено на глазах у многих. Убийцы скрылись непойманными» [28, л. 108].

Всех погибших объединяло то, что они ответственно относились к своим служебным обязанностям и препятствовали проявлению революционных настроений на предприятии. Думается, будет нелишним привести некоторые биографические сведения о погибших. Так, инженеру Ф.А. Васильеву на момент убийства был 41 год. Социальное происхождение убитого в источнике определено как «сын нотариуса» [28, л. 128 об.]. Известно, что Ф.А. Васильев начал работать в железнодорожной отрасли с 1892 г., отличался активной жизненной позицией и провластными политическими убеждениями. В источнике по этому поводу говорится следующее: «Инженер Васильев состоял членом Общества технологов, попечителем Златоустовской железнодорожной 2-классной школы, председателем Комитета по постройке в поселке при ст.[анции] Златоуст на средства служащих церкви, заведовал железнодорожным театром, состоял казначеем и заведующим местным отделом Потребительского общества, основал на ст.[анции] Златоуст библиотеку для служащих, устраивал танцевальные вечера в театре ст.[анции] Златоуст, гулянья с фейерверками в парке, где им же был устроен кегельбан. По свидетельству лиц, близко знавших покойного, он по своим убеждениям принадлежал к Союзу Русского народа» [28, л. 129].

Плотник Д.Г. Попов по своему социальному происхождению был крестьянином Уфимской губернии, на момент убийства ему было 36 лет. В 1892 г. Д.Г. Попов был призван на срочную службу в ряды Российской императорской армии, «после военной службы поступил в уфимскую

тюрьму на должность надзирателя, откуда в 1899 году перешел в Уфимские мастерские на должность рабочего (впоследствии переведен в плотники), где служил до дня смерти» [28, л. 111 об. – 112]. Из источника известно, что убитый плотник имел правомонархические взгляды и активно участвовал в политике. «Попов состоял членом Комитета трезвости, членом Особого уфимского губернского комитета и членом Совета уфимского губернского отдела Союза Русского народа; одним из организаторов Союза Русского народа в городе Уфе» [28, л. 112].

Инженер-технолог М.В. Куракин начал свою службу в железнодорожной отрасли в 1889 г. «и с этого времени служил на железных дорогах непрерывно 18 лет» [28, л. 125 об. – 126]. Как подчеркивается в архивных документах, М.В. Куракин особенно отличался служебным рвением. Так, «со дня вступления в должность ... [он] всеми мерами старался о сокращении расходов, как например, введением сдельных работ, сокращением невыгодных для казны ночных работ и наконец ... уволил от работ более пятидесяти человек мастеровых и рабочих и вместе с тем совершенно отменил невыгодные для казны ночные работы, вследствие чего средний заработок мастеровых значительно понизился» [28, л. 125 – 125 об.].

Не вызывает сомнения тот факт, что совершённые покушения оказались огромной трагедией для родных и близких жертв, а также имели самые негативные экономические и социальные последствия для их семей. Как известно из источников, инженер-технолог М.В. Куракин был женат, у исполняющего обязанности монтера токарного цеха К.Х. Фимберга «на иждивении находились жена и мать» [28, л. 127 об.]. После гибели плотника Д.Г. Попова «остались жена 32 лет и 5 человек детей: сыновья 9 и 7 лет и дочери 12, 5 и 2 лет» [28, л. 126].

Следует отметить, что всплеск террористической активности в это время был ха-

рактерен для всего региона. В 1906–1907 гг. в Уфимской губернии ежегодно совершалось до 14 терактов. Эсеры покушались на вице-губернатора А.И. Келеповского, совершили ряд убийств, неоднократно закладывали самодельные бомбы. Группа анархистов занималась вымогательством. Многие зажиточные уфимцы, уступая вымогательствам, откупались от революционеров деньгами. В это же время боевая организация социал-демократов в августе – сентябре 1906 г. провела две крупные экспроприации. Были ограблены поезда, перевозившие деньги, у станции Дёма и разъезда Воронки. Эти два экса принесли большевикам около 180 тыс. руб., на которые был проведён V съезд РСДРП, а также финансировались другие общепартийные мероприятия. В 1908–1909 гг. в Уфимской губернии было совершено более 20 терактов. Так, к примеру, в июне 1908 г. анархистами был убит начальник депо станции Уфа, а также осуществлено несколько крупных экспроприаций. В Миассе уфимские большевики 1 октября 1908 г. захватили почту, похитив 40 тыс. руб., а 2 сентября 1909 г. там была ограблена железнодорожная станция, налётчикам досталось около 60 тыс. руб. и пять слитков золота [26, с. 38 – 39].

Покушения и попытки третирования представителей железнодорожной администрации продолжались. Последней каплей, переполнившей чашу терпения железнодорожного руководства, был случай, произошедший 22 января 1909 г. «В конторку монтера Землякова были брошены железные предметы три раза. В первый раз удар попал в деревянную часть стенки, во второй и третий раз были разбиты стекла в верхней стеклянной части этой стенки. Как и всегда в подобных случаях виновный не обнаружен» [28, л. 201]. После этого начальник Уфимских железнодорожных мастерских направил на имя начальника Самаро-Златоустовской железной дороги ходатайство, в котором предлагалось ввести практику

увольнения всех рабочих, подчиненных конкретному монтеру или мастеру в случае совершения на последнего покушения. Ходатайство было поддержано начальником Службы тяги и начальником Самарского жандармского полицейского управления железных дорог. В итоге в Уфимских железнодорожных мастерских было вывешено объявление, подписанное начальником дороги и начальником Службы тяги, следующего содержания: «Ввиду бывших покушений на лиц администрации мастерских сим объявляется всем мастерским и рабочим ... что при повторении подобных посягательств мастерские будут немедленно закрыты полностью или частями с одновременным увольнением от работ всех мастерских и рабочих или соответственно закрытой части их» [28, л. 200]. Опираясь на имеющийся источниковый материал, сложно сказать, насколько данная мера оказалась эффективной. Однако, думается, что ее следует оценивать в большей степени как признак бессилия железнодорожной администрации в борьбе с революционными подпольем.

В том же 1909 г. начальником Службы тяги был издан секретный циркуляр, предписывавший нижестоящим руководителям не принимать на работу ни при каких обстоятельствах неграмотных лиц, а также отдавать предпочтение при приёме на работу людям, прошедшим срочную военную службу. В документе говорилось: «Предлагаю Вам при приёме на все должности служащих, мастерских и рабочих отдавать предпочтение лицам, отбывшим установленный срок действительной военной службы, причём лиц неграмотных по возможности вовсе не принимать ни в какие должности, ни в подённые мастерские, ни в рабочие» [28, л. 264]. Очевидно, что с помощью такой меры железнодорожное руководство стремилось пресечь проникновение в отрасль людей, склонных к участию в беспорядках и противозаконных действиях.

К 1913 г. железнодорожной администрации, по-видимому, удалось несколько стабилизировать обстановку на предприятии. Об этом может свидетельствовать следующий факт. Так, 4 октября 1913 г. рабочие уфимского депо, будучи недовольны тем, что «в праздничные дни 5 и 6 ... октября работы в названном депо будут производиться по-праздничному, т. е. только очередными группами слесарей в 55 человек по причине слабого движения поездов... перед окончанием работы собрались во дворе депо, где, не производя ни шума, ни беспорядка, через своих уполномоченных обратились за разъяснением к начальнику депо инженеру Новикову, причём просили его дать разрешение выйти 5 октября полностью» [29, л. 156–156 об.]. Как отмечается в источнике, ходатайство уполномоченных удовлетворено не было, и «после непродолжительных переговоров рабочие разошлись спокойно по домам» [29, л. 156 об.]. Очевидно, что к 1913 г. ситуация в депо Уфы стала менее взрывоопасной, однако конфликтный потенциал между рабочими и администрацией сохранился. Об этом говорит само наличие секретных документов, в которых тщательно фиксировались любые случаи недовольства железнодорожников.

Обсуждение и заключение. Таким образом, революционные события 1905 – 1907 гг. отразились на работе железнодорожного транспорта Уфимской губернии и судьбах людей, работавших в отрасли, самым непосредственным образом. Поначалу социальные протесты железнодорожников не носили радикальный характер, они выражались в участии последних в митингах и демонстрациях, а также выдвижении экономических требований в форме прошений и докладных записок на имя руководства. Однако по мере роста в обществе антиправительственных настроений революционная пропаганда все более и более стала проникать в эту профессиональную среду. Декабрьская стачка в Уфимских железнодорожных мастерских,

разогнанная лишь при помощи войск, стала апогеем Революции 1905–1907 гг. в Уфимской губернии. Однако ни властям, ни руководству железнодорожных предприятий не удалось ликвидировать фундаментальные причины поддержки частью уфимских железнодорожников революционного подполья. Экономическое положение рабочих после 1905 г. не улучшилось, а административное давление только усилилось. Все это привело к ответной реакции – разгулу индивидуального террора в отношении представителей железнодорожной администрации.

Вследствие этого Уфимские железнодорожные мастерские и городское депо на долгие годы превратились в один из круп-

нейших очагов революционного подполья в губернии. Малограмотные рабочие, не видя легальной возможности улучшить своё материальное положение, легко поддавались революционной пропаганде и охотно вовлекались в революционную среду. С другой стороны, железнодорожная администрация, будучи не в силах ликвидировать революционное подполье на предприятиях, была в конечном итоге вынуждена прибегнуть к практике коллективной ответственности рабочих в случае проявления последними революционных или просто оппозиционных настроений. Складывалась классическая революционная ситуация, когда низы больше не хотели жить по-старому, а верхи не могли.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии: революционное движение в 1905–1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1941. 220 с.
2. Сборник документов и материалов о революционном движении 1905–1907 гг. в Башкирии / под ред. С.М. Васильева, Л.П. Гнедкова, Т.Ш. Саяпова. Уфа, 1956. 294 с.
3. Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. С.М. Васильева [и др.]. Т. 1, ч. 2. Уфа, 1956. С. 324–391.
4. Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905–1914 гг. М., 1992. 330 с.
5. Кантимирова Р.И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. Уфа, 2000. 176 с.
6. Куреева О.А. Земский либерализм в провинции на рубеже XIX–XX веков: по материалам Среднего Поволжья и Приуралья. Уфа, 2003. 176 с.
7. Валеев М.А. Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905–1907 гг. на примере губернского города Уфы. Уфа, 2009. 136 с.
8. Кантимирова Р.И. Деятельность уфимского губернатора И.Н. Соколовского [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки. 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2269>
9. Стеценко А.И. Черносотенцы Поволжья в 1905–1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2002. 225 с.
10. Михайлова Е.М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2007. 578 с.
11. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917. М., 1997. 448 с.
12. Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. 239 с.

13. Кинжибаев Д.Р. Политический терроризм при Александре II. Причины и последствия (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2008. № 16. С. 19-21.
14. Квасов О.Н. Терроризм в российском революционном движении (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2015. 513 с.
15. Маньков А.В. К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 93-98.
16. Маньков А.В., Минеева Е.К. Эсеры Среднего Поволжья в начале XX века // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 67-79.
17. Асеев И.А., Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю. Деятельность полиции Российской империи по борьбе с террористами-революционерами в начале XX века: по материалам убийства уфимского губернатора Н.М. Богдановича // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 12-18.
18. Мордвинцев Г.В., Сергеев В.Г. Создание и деятельность Патриотического общества железнодорожных рабочих города Уфы (1905–1907 гг.) // Политические партии и движения в Башкортостане: история и современности: материалы научно-практической конференции (14 окт. 1997 г.). Уфа, 1997. С. 23-25.
19. Максимов К.В. О некоторых аспектах программы Патриотического общества рабочих и служащих Уфимских железнодорожных мастерских // Политические партии и движения в Башкортостане: прошлое и настоящее: материалы Третьей республиканской научно-практической конференции (15 марта 2002 г.). Уфа, 2002. С. 20-23.
20. Максимов К.В. Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905–1917 гг.). Уфа, 2003. 24 с.
21. Максимов К.В., Шалагина С.В. Консервативно-монархическое движение в Уфимской губернии (1905–1917 гг.). Уфа, 2007. 200 с.
22. Роднов М.И. Революционный террор в Уфимской губернии в конце 1907–1916 гг. // Право, насилие, культура в России: региональный аспект (первая четверть XX века). Уфа, 2001. С. 59-88.
23. После революции (документы по истории антиправительственного движения и деятельности правоохранительных органов в Уфимской губернии в конце 1907-го – первой половине 1914 годов: сборник документов. Уфа, 2002. 84 с.
24. Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. 156. Оп. 2. Д. 4.
25. ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 58.
26. История Башкортостана в XX веке / под ред. М.Б. Ямалова, Р.З. Алмаева. Уфа, 2007. 308 с.
27. ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 5.
28. ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 6.
29. ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 8.

REFERENCES

1. Raimov R.M. Bashkiria in 1905: 1905 – 1907 Revolutionary Movement: diss. ... PhD (History). M., L. 1941. 220 p.
2. Collection of Documents and Materials on 1905–1907 Revolutionary Movement in Bashkiria / Edited by S.M. Vasilyev, L.P. Gnedkov, T.Sh. Sayapov. Ufa, 1956. 294 p.
3. Outline of Bashkir ASSR History / Edited by S.M. Vasilyev, G.M. Derenkovskiy, R.G. Kuzeev, N.V. Ustyugov, A.I. Kharisov. No 1. Part 2. Ufa, 1956. 391 p.
4. Stepanov S.A. Black Hundreds in Russia. 1905–1914. M., 1992. 330 p.
5. Kantimirova R.I. Public Administration in the Ufa Governorate in the second half of 19th Century – early 20th century. Ufa, 2000. 176 p.

6. Kurseeva O.A. *Zemstvo Liberalism in Underpopulated Areas at the Cusp Between 19 and 20 Centuries. Based on the materials of the Middle Volga and Cisurals*. Ufa, Sterlitamak, 2003. 173 p.
7. Valeev M.A. *Government, Liberal Society and Revolutionary Movement in 1905–1907, the case of Ufa, the Ufa Governorate Capital*. Ufa, 2009. 137 p.
8. Kantimirova R.I. I.N. Sokolovsky's Performance // *Universum: Social Studies: Electronic Journal*. 2015. No. 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2269>.
9. Stetsenko A.I. *Black Hundreds of the Volga Region in 1905–1907: diss. ... PhD (History)*. Ulyanovsk, 2002. 225 p.
10. Mikhailova E.M. *Monarchist Right-Wing Movement of Early 20th Century in the Volga Region: Ideological Formation and Social-Political Practice diss. ... PhD (History)*. Kazan, 2007. 578 p.
11. Geifman A. *The Revolutionary Terror in Russia. 1894–1917*. M., 1997. 448 p.
12. Gorodnitsky R.A. *Socialist Revolutionary Combat Organization in 1901–1911*. M., 1998. 239 p.
13. Kinzhibaev D.R. *Political Terrorism during the reign of Alexander III. Reasons and Consequences (Historical & Legal Analysis) // History of State and Law*. 2008. No. 16. P. 19-21.
14. Kvasov O.N. *Terrorism in the Russian Revolutionary Movement (Second Half of 19th Century – Early 20th Century): diss. ... PhD (History)*. Voronezh, 2015. 513 p.
15. Mankov A.V. *On the Question of Terrorism History: Origins, Formation and Evolution in Russia // Bulletin of Chuvash University*. 2017. No. 2. P. 93-98.
16. Mankov A.V., Mineeva E.K. *SR Members of the Middle Volga in Early XX Century // Questions of History*. 2018. No. 9. P. 67-79.
17. Aseev I.A., Karimov R.R., Karimova G.Yu. *The Activities of the Police of the Russian Empire in the Fight Against Revolutionary Terrorists at the Beginning of the 20th Century: Based on the Materials of the Assassination of N. M. Bogdanovich, the Governor of Ufa // Bulletin of Ufa Law Institute under MIA of Russia*. 2021. No. 3 (93). P. 12-18.
18. Mordvintsev G.V., Sergeev V.G. *Establishment and Activity of Patriotic Craftsmen and Handworkers Association of Ufa Railway Shops (1905–1907) // Political Parties and Movements in Bashkortostan: History and Contemporaneity. Materials of the Research-to-Practice Conference dated October 14, 1997*. Ufa, 1997. P. 23-25.
19. Maksimov K.V. *On Some Program Aspects of Patriotic Craftsmen and Handworkers Association of Ufa Railway Shops // Political Parties and Movements in Bashkortostan: Past and Present. Materials of the Third Republican Research-to-Practice Conference dated March 15, 2002*. Ufa, 2002. P. 20-23.
20. Maksimov K.V. *Patriotic Craftsmen and Handworkers Association of Ufa Railway Shops (1905–1917)*. Ufa, 2003. 84 p.
21. Maksimov K.V., Shalagina S.V. *Conservative-Monarchist Movement in Ufa Governorate (1905–1917)* Ufa, 2007. 200 p.
22. Rodnov M.I. *Revolutionary Terror in Ufa Governorate in the Late 1907–1916 // Law, Violence, Culture in Russia: Regional Aspect (First Quarter of 20th Century)*. Ufa, 2001. P. 59-88.
23. *After Revolution (Documents on History of Anti-Government Movement and Law Enforcement in Ufa Governorate in the late 1907 – First Half of 1914)*. Collection of Documents. Ufa, 2002. 84 p.
24. Samara Region Central State Archive (here in after SRCSA). F. 156, Op. 2, D. 4.
25. SRCSA. F. 156, Op. 1. D. 58.
26. *History of Bashkortostan in 1900s / Edited by M.B. Yamalov, R.Z. Almaev*. Ufa, 2007. 308 p.
27. SRCSA. F. 156, Op. 2. D. 5.
28. SRCSA. F. 156, Op. 2. D. 6.
29. SRCSA. F. 156, Op. 2. D. 8.

Информация об авторе / Information about the author

Николай Александрович Коновалов, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук. Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова. 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 14, e-mail: nikalekkon@yandex.ru.

Nikolay A. Konovalov, Associate Professor, PhD (History), the Head of Humanitarian and Social Sciences Department. Ufa State Institute of Arts named after Z. Ismagilov. 450008, the Russian Federation, Ufa, 14, e-mail: nikalekkon@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 25.12.2024

Поступила после рецензирования 29.01.2025

Принята к публикации 02.02.2025

Received 25.12.2024

Revised 29.01.2025

Accepted 02.02.2025